

DOI 10.69571/SSPU.2025.3.96.021

УДК 94(571.1)»1960/1970»:502.56(091)

ББК 26.222.588г(2)64

**М.С. МОСТОВЕНКО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПО ОХРАНЕ ВОДНЫХ
РЕСУРСОВ ОБЬ-ИРТЫШСКОГО БАССЕЙНА
В 1970-Е ГОДЫ**

**M.S. MOSTOVENKO ACTIVITIES OF STATE AUTHORITIES
FOR THE PROTECTION OF WATER
RESOURCES OF THE IRTYSH BASIN IN 1970TH**

В данной статье автором рассматривается деятельность региональных государственных органов власти по охране водных ресурсов Обь-Иртышского речного бассейна 1970-е годы. Формирование в период 1960-х-1970-х годов советского природоохранного законодательства внесло охранительную риторику в вопросы управления природными ресурсами, в том числе и водными. В рамках деятельности государственных органов власти местные исполнительные комитеты депутатов трудящихся получают право формировать специализированные комиссии, в том числе и занимающиеся вопросами охраны природы.

Вместе с тем, 1970-е годы это период активного освоения территории Западной Сибири, прежде всего связанного формированием Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Это в свою очередь не могло не сказаться на состоянии главного источника воды в регионе — Обь-Иртышского речного бассейна.

В связи с этим основной целью данной статьи является анализ деятельности региональных государственных органов власти по охране водных ресурсов. Методологической основой исследования стала концепция экологической истории. Источниковой базой исследования послужили архивные фонды Исторического архива Омской области, Государственного архива Тюменской области, а также Государственного архива Югры.

Следует отметить, что представленная работа обладает достаточной научной новизной. Автором проводится комплексный анализ деятельности государственных органов власти по охране водных ресурсов Обь-Иртышья.

Автором делается вывод, о том, что воды Обь-Иртышского бассейна страдали от комплексного загрязнения (нефтепродукты, хозяйственно-бытовое), а также имели проблемы с водоочисткой.

In this article, the author examines the activities of regional state authorities for the protection of water resources of the Ob-Irtysh river basin in the 1970s. The formation of Soviet environmental legislation in the 1960s and 1970s introduced protective rhetoric into the management of natural resources, including water resources. As part of the activities of State authorities, local executive committees of workers' deputies are given the right to form specialized commissions, including those dealing with environmental protection issues.

At the same time, the 1970s were a period of active development of the territory of Western Siberia, primarily associated with the formation of the West Siberian oil and gas complex. This, in turn, could not but affect the state of the main water source in the region, the Ob-Irtysh river basin.

In this regard, the main purpose of this article is to analyze the activities of regional state authorities for the protection of water resources. The methodological basis of the research was the concept of ecological history. The archival funds of the Historical Archive of the Omsk region,

the State Archive of the Tyumen Region, as well as the State Archive of Ugra served as the source base for the research.

It should be noted that the presented work has sufficient scientific novelty. The author conducts a comprehensive analysis of the activities of state authorities for the protection of water resources in the Ob-Irtysh region.

The author concludes that the waters of the Ob-Irtysh basin suffered from complex pollution (petroleum products, household), and also had problems with water treatment.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экологическая история, Западная Сибирь, Обь-Иртышский бассейн, охрана водных ресурсов, постоянные комиссии по охране природы

KEY WORDS: environmental history, Western Siberia, Ob-Irtysh basin, water resources protection, permanent nature protection commissions

ВВЕДЕНИЕ. Принятый в 1960 году «Закон «Об охране природы в РСФСР»» подразумевал, что охрана природы тесно связана с восприятием ее как источника ресурсов. В преамбуле к закону отмечалось, что «в период развернутого строительства коммунизма повышается интенсивность вовлечения в хозяйственный оборот богатых природных ресурсов нашей страны, существенно улучшается размещение производительных сил на ее территории. Это вызывает необходимость установления системы мероприятий, направленных на охрану, рациональное использование и расширенное воспроизводство природных ресурсов. Охрана природы является важнейшей государственной задачей и делом всего народа» [9]. Кроме того, как отмечают историки Фокин А.А. и Раков Т.Н.: «Советская «политика природы» никогда не была нацелена на ее полное уничтожение или пресловутый «экоцид», но и полностью дружественной ее вряд ли стоит называть. Скорее, она колебалась между двумя крайними позициями — «прометеянской» и идеей «консервации» природных ресурсов» [22, с. 107]. В рамках подобного восприятия природы считалось, что ценность природных ресурсов заключается не только в их экономическом значении, но и в том, что чистая вода и воздух, а также реки и леса будут служить следующим поколениям советских граждан. Однако здесь перед руководством страны возникает вопрос, каким образом обеспечить максимально полное использование природных ресурсов на благо государства и сохранить природное достояние для будущих поколений. В данном контексте можно отметить несколько аспектов государственной водной политики.

Во-первых, в период 1970-х годов в стране формируется система водоохранного законодательства, направленная на рациональное использование и охрану вод [23, с. 5].

Во-вторых, еще одним направлением стало реформирование модели управления речными системами. В данном случае можно выделить два основных подхода. Первый — это административный или ведомственный подход. Он предполагает, что речная система управляется в рамках административных границ того или иного региона без учета потребностей других водопользователей. Второй подход — это гидрографический или бассейновый. Он заключается в том, что при планировании хозяйственной деятельности в отношении водных ресурсов учитываются не только гидрографические границы, но и учет интересов всех хозяйствующих субъектов [25, с. 182]. Так, Обь-Иртышский бассейн был разделен на два основных управления: Верхнеобское и Нижнеобское. Последнее отвечало за состояние водных ресурсов в границах Омской и Тюменской областей, а также Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов.

Третьим аспектом стала разработка единого подхода к комплексному и рациональному использованию водных систем. В рамках принятого 29.12.1972 ЦК КПСС и Совмином СССР постановления № 898 «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов» в 1973 году при Государственном комитете по науке и технике создается межведомственный научно-технический совет по комплексным проблемам охраны окружающей природной среды и рациональному использованию природных ресурсов [24, с. 3]. Его основ-

ная деятельность была направлена подготовку методических и практических рекомендаций для различных министерств и ведомств по вопросам охраны природы.

Таким образом, становится видно, что в рамках своей деятельности государство пыталось руководствоваться комплексным подходом к использованию водных ресурсов страны и региона. Однако на региональном уровне существовали различные проблемы, тормозившие эффективность принимаемых государством мер.

В связи с этим основной **ЦЕЛЬЮ** статьи является анализ деятельности государственных органов власти по вопросам охраны водных ресурсов Обь-Иртышского бассейна.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Методологической основой исследования стала концепция экологической истории, рассматривающая историю взаимодействия человека и природы. Источниковой базой исследования послужили архивные фонды Исторического архива Омской области (ИАОО), Государственного архива Тюменской области (ГАТО), а также Государственного архива Югры (КУ Государственный архив Югры).

Следует отметить, что представленная работа обладает достаточной научной новизной. В течение последних нескольких лет изучение проблем использования и охраны водных ресурсов в рамках общегосударственной политики стало одним из ключевых сюжетов в российской экологической истории. Так, самарским историком Макеевой Е.Д. активно изучались водохозяйственные проблемы Поволжского региона [18; 19]. Ею был проведен детальный анализ причин неудач в реализации государственной водной политики в регионе, а также выделены ключевые экологические проблемы Среднего и Нижнего Поволжья в середине XX века.

Проблемы водопользования Западно-Сибирского региона, в частности Обь-Иртышского бассейна, оказались в исследовательском фокусе сургутского историка Гололобова Е.И. [6; 7]. Им рассмотрены основные аспекты водопользования и охраны водных ресурсов Обь-Иртышья. Автор делает особый акцент на антропогенном характере загрязнений водоемов. Особенности хозяйственного значения речного бассейна Оби и Иртыша, а также последствия промышленного развития Верхнего Приобья рассмотрены в исследованиях калининградского историка Шмыглевой А.В. [25; 26; 27].

Вопросы общегосударственных подходов к охране и рациональному использованию водных ресурсов страны представлены в исследованиях Лорана Кумеля [28] и Мостовенко М.С. [20; 21]. Таким образом, можно говорить о том, что вопросы государственной водной политики широко представлены в российской экологической истории. Однако стоит отметить, что они носят локальный характер. В связи с этим предлагаемое исследование направлено на заполнение существующей проблемной лакуны и призвано реконструировать общую картину деятельности государственных органов власти по охране водных ресурсов Обь-Иртышского бассейна. При этом, учитывая размеры данной водной системы, в рамках данной работы речь пойдет о состоянии водных ресурсов данной водной системы в границах Омской и Тюменской областей, а также Ханты-Мансийского автономного округа.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. Период 1970-х годов стал временем активного индустриального строительства в регионе, связанного с промышленным освоением тюменской нефти. Активные урбанизационные процессы, развитие нефтехимического и нефтеперерабатывающего производства, увеличение объема перевозок по водным магистралям — все это усиливало антропогенную нагрузку на воды Обь-Иртышского бассейна.

Для того чтобы проанализировать те меры, которые принимались органами власти по охране водных ресурсов Обь-Иртышья, рассмотрим общее экологическое состояние этой речной системы. В начале обратимся к состоянию водных источников в «южной» части Обь-Иртышского бассейна (район Омской области — прим. Мостовенко М.С.).

К началу 1970-х годов Омская область представляла собой крупный промышленный центр. На ее территории были расположены крупные нефтехимические и нефтеперерабатывающие предприятия (Омский нефтеперерабатывающий завод (ОНПЗ), завод Синтетического кау-

чука (Завод СК), заводы Технического углерода и Шинный, крупный речной порт, а также предприятия пищевой промышленности (молочной, мясоперерабатывающей). Такое количество различных промышленных объектов негативным образом сказывалось на состоянии водных источников.

В 1974 году в записке главного государственного санитарного врача области А. Шалыгина, направленной заместителю председателя облисполкома Власенко А.А., указывалось о необходимости включения в новый пятилетний план развития хозяйства области мероприятий, направленных на улучшение санитарного состояния водоемов области [10, с. 17].

Говоря о ключевых загрязнителях водных источников на этом участке Обь-Иртышского бассейна, можно выделить несколько основных групп. Первая — это предприятия нефтехимического комплекса (ОНПЗ, Завод СК, Завод Пластмасс). С этих предприятий поступало наибольшее количество загрязняющих веществ не только в водоемы, но и в атмосферу города. Так, в справке о выполнении народохозяйственного плана за 1971, направленной председателю облисполкома Голикову К.Н., отмечалось, что «на нефтекомбинате отсутствует биологическая очистка сточных вод, в результате со сточными водами сбрасывается большое количество фенола. Содержание фенола в реке Иртыш в створе с. Александровка на 15 км ниже города Омска в 700 раз превышает ПДК. Кварцевые фильтры требуют ремонта» [11, с. 30]. Схожая ситуация наблюдалась и на заводе Синтетического каучука. Здесь действующие системы очистки находились на критических режимах своей работы и не могли обеспечить поступление в реку Иртыш сточных вод в безопасных показателях.

Вторая группа загрязнителей — предприятия пищевой промышленности. В данном случае идет речь о молочных и мясоперерабатывающих заводах. Так, например, в ходе проверки, проведенной постоянной комиссией по охране природы при Омском облисполкоме Городского молочного комбината № 2 и Омского Кировского мясокомбината в первой половине 1970-х года, было установлено, что «действующие очистные сооружения работают крайне неудовлетворительно, о чем свидетельствуют лабораторные данные. Сточные воды содержат на выходе взвешенных веществ в 10–20 раз выше даже проектных данных. <...> За сутки в Иртыш с очистных сооружений сбрасывается от одной до трех тонн животного жира. Обеззараживание сточных вод перед сбросом р. Иртыш осуществляет неудовлетворительно» [13, с. 42об].

Третьей группой загрязнителей стали предприятия транспортной отрасли. В первую очередь это железнодорожный и водный транспорт. Основным видом загрязнения в данном случае были утечки с судов отработанных технических жидкостей (в основном масла), а также утилизация воды после мойки железнодорожных вагонов. Так, например, в решении постоянной комиссии по охране природы при Омском облисполкоме от 28 августа 1975 года указывалось: «Решается вопрос со сбросом сточных вод от локомотивного и вагонного депо ст. Омск-Пассажиурская в коллектор городской канализации, и сточные воды по-прежнему спускаются в р. Иртыш по открытому лотку, вызывая заболачивание почвы» [12, с. 26]. Также имелись факты сбора вод, содержащих моющие вещества, фенолы, масла и нефтепродукты в близлежащие котлованы без всякой очистки, что противоречило действующему природоохранному законодательству [14, с. 153]. Схожая ситуация наблюдалась и на судах Обь-Иртышского речного пароходства. В постановлении постоянной комиссии от 12 декабря 1975 года «О выполнении Иртышским судоремонтным заводом мероприятий по охране р. Иртыша от загрязнения» было отмечено, что «все еще имеют место частые случаи загрязнения Иртыша нефтепродуктами по вине судовых команд, особенно пор постановке судов на зимний отстой, и работников завода. Только врачами бассейновой санэпидстанции по этой причине наложено на виновных 29 штрафов» [12, с. 31].

Рассмотрев ситуацию в южной части Обь-Иртышского бассейна, обратимся к среднему течению (река Тура, в районе города Тюмени — прим. Мостовенко М.С.). Водные источники Тюменской области требовали более строгого соблюдения нормативных показателей

для сточных вод. Согласно данным, представленным в постоянную комиссию по охране природы при Тюменском облисполкоме, органами санитарного надзора, «водоемы области имеют пониженный кислородный режим, особенно в зимнюю межу р. Обь — 0,82–0,4 мг/л; р. Иртыш по 0,8 мг/л.; р. Тура до 1,6 мг/л., при норме 4 мг/л.. Это положение подтверждает то, что водоемы Обь-Иртышского бассейна, как никакие другие реки требуют особого внимания и в силу их естественного состояния не могут служить водоприемниками даже недостаточно очищенных сточных вод» [18, с. 162]. Таким образом, даже небольшое отступление от нормативных показателей самым негативным образом сказывалось на состоянии водоемов.

В марте 1970 года постоянной комиссии по охране природы и охотничьему промыслу при Тюменском облисполкоме отмечалось крайне неудовлетворительное состояние водоемов области: «Вода Обь-Иртышского бассейна заражена болезнетворными бактериями кишечной группы, что создает опасность вспышки и распространения эпидемиологических заболеваний населения. В воде рек Обь-Иртышского бассейна содержатся только нефтепродукты: в реке Оби в районе Сургута от 2,4 до 5,5 мг на литр, в реке Иртыше в районе Усть-Ишима от 2,8 до 10,2 мг., а в районе г. Тобольска от 7 до 10 мг на 1 литр воды, что превышает предельно допустимые концентрации в десятки раз» [1, с. 198].

Безусловно, нефтяное загрязнение являлось одним из наиболее масштабных для региона из-за наличия предприятий, связанных с нефтекомплексом, а также в связи с развитой сетью речного транспорта. Многочисленные утечки отработанных горюче-смазочных материалов, отсутствие емкостей для сбора подсланевых вод и т.д. Все это служило источниками загрязнения. Однако это было не единственной причиной плохого санитарного состояния водоемов.

Еще одним источником загрязнения водоемов области являлись предприятия лесопромышленного комплекса. Главной проблемой в данном случае являлся выход из строя малых рек из-за лесосплава. Так, например, в справке о выполнении постановления Совета Министров РСФСР от 24.03.1975 «О серьезных недостатках охраны природы в Тюменской области «Объединениям Тюменьлеспром» указывалось, что «реки Исеть и Тобол ранее имели большое рыбохозяйственное значение и служили основными источниками водоснабжения населения. За последние годы, в связи с использованием этих рек под молевой сплав леса Ялуторовским лесозаводом, совершенно выведены из строя и потеряли рыбохозяйственную значимость и как источники водоснабжения населения» [2, с. 22]. Такая же ситуация наблюдалась не только в Ялуторовском районе. Согласно архивным материалам, Уватским леспромпхозом также не выполнялись требования по соблюдению правил молевого сплава древесины: «Плохо обстоит дело с очисткой рек в Уватском леспромпхозе. До сих пор не очищена и не сдана рыбоохране река Вобровка, ежегодно после молевого сплава не зачищается река Туртас, захламлена древесными отходами береговая полоса р. Иртыша в районах нижних складов лесопунктов» [2, с. 21].

Однако в силу того, что южные районы Тюменской области являлись сельскохозяйственными, то еще одним источником загрязнения были предприятия сельскохозяйственного комплекса. Как указывалось в материалах о деятельности постоянной комиссии: «В ряде хозяйств Ишимского, Исетского, Ялуторовского и других районов в результате неправильного хранения удобрений и ядохимикатов загрязняются водоемы» [4, с. 49]. Кроме того, серьезный урон наносился и животноводческими хозяйствами. Ключевой проблемой в данном случае был вопрос об очистке сточных вод, а также хранения навоза и сопутствующей продукции. Так, согласно материалам проверок проведенных в 1970-е годы, было установлено, что «проверками, произведенными с целью выяснения водохозяйственной обстановки в совхозах Ялуторовского, Тюменского, Исетского и Ишимского районов, установлено, что руководители хозяйств слабо занимаются вопросами рационального использования и охраны водных ресурсов <...> Отсутствие навозохранилищ и жижеборников, несвоевременный вывоз на поля, приводит к загрязнению жижесточными поверхностных и подземных вод» [4, с. 49].

Вместе с тем, имело место и коммунально-бытовое загрязнение, прежде всего реки Туры. Например, согласно данным Нижне-Обского бассейнового управления, Тюменский облсовет был проинформирован о том, что город Тюмень является источником загрязнения: «Затюменская часть города (Калининский район) в год сбрасывает: нефтепродуктов — 103 тонны, фенолов 131 кг, свинца — 8 тонн, железа — 15,3 тонн, цинка — 1,2 тонн, меди — 1,6 тонны, аммиака — 30,4 тонны, взвешенных веществ — 230,4 тонны» [3, с. 41].

Вместе с тем, стоит отметить, что в северной части Обь-Иртышья ситуация с состоянием водных источников была во многом похожа. Начавшееся в 1960-е годы индустриальное развитие Ханты-Мансийского национального округа, связанное с освоением нефтяных месторождений, активизировало урбанизационные процессы в регионе. Проблема охраны водных ресурсов осложнялась, с одной стороны, особенностями гидрологической состояния реки Обь на этом участке (низкий уровень самоочистки, заморные явления). С другой стороны, наличие большого числа различных организаций, занимавшихся строительством и нефтедобычей, которые ввиду ведомственной несогласованности наносили значительный ущерб природе.

Прежде всего, это касалось предприятий, занимавшихся нефтедобычей. Именно с их производств в местные водоемы поступало большое количество загрязненных вод. Основной причиной в данном случае было нарушение технологического процесса, аварии на месторождениях и буровых площадках. Приведем несколько примеров. Согласно архивным материалам: «В 1975 году НГДУ «Нижневартовскнефть» допустило сброс более 3,5 млн. куб.м. воды из озера Самотлор в реку Вах с содержанием нефтепродуктов, превышающих от 8 до 25 раз нормы допустимой концентрации для рыбохозяйственных водоемов. <...> 17 августа 1975 года 400 тонн нефти в результате прорыва нефтепровода на Урьевской НПС попало в протоку Ганжеево (г. Сургут)» [16, с. 64]. В данном контексте НГДУ «Нижневартовскнефть» не было единственным нарушителем. Так, в справке о деятельности НГДУ «Мегионнефть» по вопросам охраны природы, предоставленной в постоянную комиссию по охране природы при Ханты-Мансийском окружном совете депутатов трудящихся в середине 1970-х, отмечалось: «Крайне медленно ликвидируются аварии, что приводит к загрязнению территорий промыслов и рыбохозяйственных водоемов. В районе куста № 23 распространена замазученность на площади 2,5 га, с которой имеется сток паводковых вод в реку Ватинский Ёган, водоем рыбохозяйственного значения первой категории» [17, с. 143].

Кроме нефтяного загрязнения, водоемы в этой части Обь-Иртышского бассейна страдали и от промышленного загрязнения, связанного с использованием его водных ресурсов. Так, в марте 1979 года Нижне-Обским территориальным управлением по регулированию использования и охраны вод в Тюменский облисполком была направлена справка, в которой отмечалось неудовлетворительное состояние с охраной водных ресурсов на предприятиях Сибрыбпрома. Например, на Сургутском рыбокомбинате установка по очистке сточных вод была введена в эксплуатацию только в 1979 году, на Ханты-Мансийском рыбокомбинате такая установка отсутствовала, а имеющаяся механическая очистка не обеспечивала необходимый уровень [4, с. 71]. Кроме того, все сточные воды не очищались от жира, что приводило к нарушению химического баланса в водоемах.

Однако это было не единственной проблемой. Практически на всех предприятиях, подведомственных Сибрыбпрому, отсутствовал контроль учета водопотребления и водоотведения. Вместе с тем, несмотря на тот факт, что в 1978 году Министерство рыбного хозяйства РСФСР обязало Сибрыбпром разработать мероприятия по охране рыбных ресурсов и используемых водоемов, на практике данное указание не было выполнено [4, с. 72].

Еще одним источником загрязнения местных водоемов были сами вахтенные поселки и города. Во многих населенных пунктах Ханты-Мансийского округа в период 1970-х годов отсутствовала система централизованной канализации. Например, в результате проведенной в июне 1979 года проверки Тюменской областной санитарно-эпидемиологической службой

было установлено, что в вахтовых поселках объединения «Урайнефтегаз» «нет централизованной канализации. Хозяйственно-бытовые стоки от жилых домов, объектов соцкультбыта сбрасываются в местные неглубокие приямки и фильтрующиеся выгребы, тем самым загрязняя почву и подземные воды» [4, с. 87].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на протяжении всей главной речной системы в Западной Сибири наблюдалась неблагоприятная экологическая обстановка. Детально рассмотрев общую ситуацию с состоянием водных ресурсов в трех регионах Обь-Иртышского бассейна, обратимся к тем мерам, которые принимались для охраны водоемов.

В первую очередь, деятельность государственных органов власти в данном вопросе была связана с активизацией деятельности постоянных комиссии по охране природы при местных советах всех уровней. В повестку заседания не только постоянных комиссии, но и областных и местных Советов депутатов трудящихся, а также сельских, городских и областных комитетов КПСС были внесены вопросы, связанные с охраной природы и водных ресурсов. В частности, проводимые депутатские проверки позволяли осуществлять мониторинг того, как предприятиями соблюдается водоохранное законодательство, и в случае его несоблюдения обращаться в надзорные ведомства для наложения ими штрафных санкций.

Усиление надзора за деятельностью предприятий со стороны постоянных комиссий, в особенности с развитием природоохранного законодательства, давало небольшой, но положительный эффект. Так, например, благодаря усилиям комиссии и неоднократными проверками на Омском заводе технического углерода утверждена структура единой системы ответственности за охрану природы, а также введены в эксплуатацию очистные сооружения с механической очисткой. На территории Тюменской области удалось практически полностью отказаться от молевого сплава леса. Например, с 1975 года молевой сплав древесины объединением «Тюменьлеспром» был снижен с 500 тыс.куб.м. до 100 тыс.куб.м. [2, с. 12]. Практически по всему Обь-Иртышскому речному бассейну на судах и в портах Обь-Иртышского пароходства были оборудованы места для приема и хранения подсланевых вод и отработанных горюче-смазочных материалов.

Вторым направлением деятельности стало активное привлечение органов надзора. К контролю за состоянием водных источников подключаются гидрохимлаборатории, а также бассейновые инспекции. Так, например, на территории Тюменской области был создан штаб по охране природы, а «Местными органами Минводхоза РСФСР и Минздрава РСФСР проводится работа по выявлению всех предприятий, сбрасывающих в водоемы неочищенные и недостаточно очищенные стоки <...> ведется контроль за работой действующих и вновь строящихся очистных сооружений путем плановых и внеплановых проверок. <...> В Тюменской области оштрафовано 252 человека на общую сумму 9 355 рублей, лишено премий 109 человек на сумму 11 151 рубль, обсуждено в органа народного контроля, в советских и партийных органах 22 руководителя предприятий и организаций» [5, с. 40]. Помимо этого, всем ведомствам было запрещено строительство и введение в эксплуатацию нефтебаз и складов ГСМ в Тюменской области без ведома органов гостехнадзора и санитарно-эпидемиологической станции.

На территории Омской области благодаря активизации деятельности областной СЭС в ряде крупных населенных пунктов удалось улучшить водоснабжение и обеспечить охрану и безопасности водных скважин [15, с. 3].

Третьим направлением в деле охраны водной системы Обь-Иртышья стало принятие локальных нормативных документов, ставивших своей целью снижение, а в некоторых случаях полный отказ от загрязнения рек Оби и Иртыша. В «южной» части Обь-Иртышского бассейна одним из первых подобных документов стало постановление бюро Омского обкома КПСС и Облисполкома № 22-21 от 28.02.1975 «О неудовлетворительном выполнении постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР по охране природы от загрязнения воздушной и водной среды и о дополнительных мероприятиях по оздоровлению воздушной

и водной среды г. Омска». В рамках данного документа отмечалось крайне негативное состояние окружающей среды в районе города Омска и предписывалось всем организациям и ведомствам принять незамедлительные меры по недопущению загрязнения природы, в том числе и водных источников.

Следующим документом в рамках рассматриваемого периода стало постановление бюро Омского Обкома КПСС и облисполкома от 28.02.1978 № 21-21 «О перечне неотложных мероприятий по охране окружающей среды города Омска». В этом документе указывался перечень мероприятий направленных на снижение уровня загрязнения окружающей среды. Прежде всего, этим постановлением предполагалось ускорение строительства очистных сооружений на предприятиях с целью уменьшения объема сбрасываемых неочищенных сточных вод.

В рамках рассматриваемой проблематики также можно выделить более позднее постановление Бюро Обкома КПСС и облисполкома от 17.07.1981 № 91-70 «О мероприятиях по охране окружающей среды в области на 1981-1982 гг.». Этот нормативно-правовой акт содержал уже спланированный перечень мероприятий для существенного улучшения состояния окружающей среды в Омской области, в том числе и в отношении водных источников.

В соседней Тюменской области было также принято несколько схожих документов. Так, в феврале 1969 года было принято постановление Тюменского облисполкома № 119 «О мерах по прекращению загрязнения водоемов Обь-Иртышского бассейна». Как и в случае Омской области, этим постановлением руководство Тюменской области стремилось административным путем снизить уровень загрязнения водоемов региона. Кроме того, принятию этого документа предшествовали неоднократные обращения Тюменского облисполкома в Совет Министров РСФСР с просьбами повлиять на руководство соседних регионов (Свердловской, Курганской и Омской областей) с целью снижения объема сброса неочищенных сточных вод в реки бассейна, так как загрязненная вода еще более ухудшало состояние водных источников Тюменской области.

Отметим также решение Тюменского облисполкома от 6.03.1974 № 130 «О дополнительных мерах по охране северной природы и рациональному использованию ее богатств». В данном документе признавалась хрупкость природы северных регионов Тюменской области и предлагалось предприятиям и организациям, ведущим хозяйственную деятельность в этом регионе, усилить контроль за выполнением природоохранного законодательства, в том числе и по вопросам охраны водных ресурсов.

Вторым документом стало решение облисполкома от 16.06.1975 № 383 «О серьезных недостатках в выполнении закона об охране природы области» [2, с. 100]. Принятие данного акта стало закономерным итогом многочисленных проверок, проводимых постоянной комиссией по охране природы, в ходе которых были выявлены факты нарушения действующих законов об охране окружающей среды.

ВЫВОДЫ. Подводя итоги, можно отметить несколько важных моментов. Во-первых, общегосударственная политика по отношению к водным ресурсам страны носила во многом противоречивый характер. С одной стороны, она была направлена на развитие и совершенствование механизмов охраны и государственного контроля за водными источниками. Принятие различных нормативно-правовых актов (прежде всего кодексов и положений) способствовало выстраиванию системы водоохраны в стране. С другой же стороны, в программных документах декларировался принцип рационального использования водных ресурсов, так как они должны были перейти следующим поколениям. Однако на практике оказывалось, что организациями и ведомствами этот принцип повсеместно нарушался в угоду экономическим показателям.

Во-вторых, в рассматриваемый период в стране происходит реформа управления водными системами. Использование административного (ведомственного) принципа приводило к серьезному истощению водных ресурсов. Ведомства стремились получить максимум ресурсов, невзирая на проблемы соседних организаций. К 1970-м годам, согласно действующему

законодательству, стал использоваться бассейновый принцип, который должен был учитывать интересы всех водопользователей. Однако в силу большой протяженности рассматриваемого нами Обь-Иртышского бассейна в границах трех регионов это было сделать крайне проблематично.

В-третьих, к началу 1970-х годов Обь-Иртышский речной бассейн, являющийся одной из крупнейших водных систем Сибири, столкнулся с серьезным антропогенным воздействием. В рамках рассматриваемых территориальных границ можно выделить три ключевые проблемы.

Первая — масштабный сброс неочищенных (как производственных, так и коммунально-бытовых) сточных вод. Неочищенные стоки содержали в себе большое количество вредных веществ, которые выводили водоемы из хозяйственного использования, нанося серьезный ущерб природной среде.

Вторая проблема, это недостаточная мощность или в ряде случаев полное отсутствие очистных установок. Существовавшие системы фильтрации либо работали со значительной перегрузкой, либо не обеспечивали нормативный уровень очистки. Вместе с тем, несмотря на выделяемые объемы финансирования со стороны государства, их строительство велось медленными темпами (по несколько лет).

Третья проблема — нефтяное загрязнение Оби и Иртыша, а также прилегающих водоемов. В южной и средней части этой речной системы оно было связано с деятельностью предприятий по переработке нефтепродуктов, речного флота, с которого происходили утечки горючесмазочных материалов. В северной части происходили разливы углеводородов в процессе их добычи и транспортировки.

В-третьих, государственными органами власти принимались различные меры по охране водных ресурсов Обь-Иртышья. Прежде всего это усиление надзора за соблюдением природоохранного законодательства со стороны как контролирующих ведомств, так и специальных постоянных комиссий по охране природы при советах депутатов трудящихся всех уровней. Еще одним направлением деятельности стало принятие локальных нормативных актов в рамках общегосударственных постановлений по вопросам водоохраны. В рамках этих документов предполагалась разработка и проведение различных мероприятий по охране водных ресурсов учетом региональной специфики.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что решение экологических проблем Обь-Иртышского речного бассейна могло быть осуществлено только комплексным путем, чего на практике не было сделано.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАТО Ф. 814. Оп.1. Д. 3868а.
2. ГАТО Ф. 814. Оп.1. Д.5524.
3. ГАТО Ф. 814. Оп.1. Д. 5766.
4. ГАТО Ф. 814. Оп.1. Д. 5812.
5. ГАТО Ф. 814. Оп.1. Д. 5946.
6. Гололобов Е.И. Антропогенное воздействие человека на водные ресурсы Севера Западной Сибири в период активного промышленного освоения (1960–1975 гг.): на примере Сургутского Приобья // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. 2020. № 1(26). С. 28–33.
7. Гололобов Е.И. Региональные проблемы водопользования и охраны водных ресурсов в СССР по материалам Совета по изучению производительных сил при Госплане СССР (середина 1970-х — конец 1980-х гг.) // Тюменская область: историческая ретроспектива, реалии настоящего, контуры будущего: Материалы II Международной научной конференции, посвященной 80-летию Тюменской области, Тюмень, 20–21 сентября 2024 года. Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2024. С. 389–393.

8. Государственный архив Тюменской области (ГАТО) Ф.Р-814. Оп.1. Д.5282.
9. Закон «Об охране природы в РСФСР» от 27 октября 1960 года. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5607.htm (дата обращения: 04.04.2025).
10. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф.1088. Оп.4. Д.686.
11. ИАОО Ф. 1411. Оп. 1. Д. 819А.
12. ИАОО Ф. 235. Оп. 2. Д. 4025.
13. ИАОО Ф. 235. Оп. 2. Д. 4085.
14. ИАОО Ф. 235. Оп. 2. Д. 4203.
15. ИАОО Ф. 437. Оп.9. Д.2692.
16. КУ Государственный архив Югры Ф. 398. Оп.1. Д.4.
17. КУ Государственный архив Югры Ф. Р-1. Оп.1 Д.1252.
18. Макеева Е.Д. Деятельность региональных и местных органов управления в сфере охраны природы в 1918–1950-х гг. (на материалах архивов Среднего и Нижнего Поволжья) // Самарский научный вестник. 2016. № 4(17). С. 134–139.
19. Макеева Е.Д. Причины низкой эффективности природоохранной деятельности местных органов власти в 1960–1980-е гг. (на материалах Куйбышевского областного совета народных депутатов) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. № 6(69). С. 154–165.
20. Мостовенко М.С. Между охраной и использованием: проблема охраны воды в СССР в 1960-е–1970-е годы // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2023. № 6(87). С. 131–142.
21. Мостовенко М.С. Проблема сохранения водных ресурсов ХМАО-Югры в 1960–1970-е гг.: от использования к охране // Вестник Томского государственного университета. История. 2024. № 91. С. 35–42.
22. Раков Т.Н., Фокин А.А. «Все сегодня о природе думают»: поиски агентности в позднесоветском экологическом плакате // Уральский исторический вестник. 2022. № 2 (75). С. 106–114.
23. РГАЭ Ф. 436. Оп. 2. Д. 1917.
24. РГАЭ Ф. 9480. Оп. 12. Д. 191.
25. Шмыглева А.В. Управление водопользованием во второй половине XX в. (на примере Обь-Иртышского бассейна) // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 496. С. 180–190.
26. Шмыглева А.В. Рыбохозяйственные и гидробиологические исследования Обь-Иртышского речного бассейна (вторая половина XX в. — нач. XXI в.) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2024. № 6(93). С. 159–170.
27. Шмыглева А.В. Экологическая драма рек Обь-Иртышья // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 6(75). С. 108–114.
28. Coumel L. A Failed Environmental Turn? Khrushchev's Thaw and Nature Protection in Soviet Russia // The Soviet and Post-Soviet Review. 2013. Vol. 40, iss. 2. P. 167–189.

REFERENCE

1. GATO F. R-814. Op.1. Ed. xr. 3868a. (In Russian).
2. GATO F. R-814. Op.1. Ed. xr.5524. (In Russian).
3. GATO F.814. Op.1. Ed. xr. 5766. (In Russian).
4. GATO F.814. Op.1. Ed. xr 5812. (In Russian).
5. GATO F.814. Op.1. Ed. xr. 5946. (In Russian).
6. Gololobov E.I. *Antropogennoe vozdejstvie cheloveka na vodnye resursy Severa Zapadnoj Sibiri v period aktivnogo promyshlennogo osvoenija (1960–1975 gg.): na primere Surgut'skogo Priob'ja* [Anthropogenic impact of man on the water resources of the North of Western Siberia during the period of active industrial development (1960–1975): on the example of the Surgut region] // Vestnik Naberezhnochelninskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2020. № 1(26). S. 28–33. (In Russian).
7. Gololobov E.I. *Regional'nye problemy vodopolo'zovaniya i ohrany vodnykh resursov v SSSR po materialam Soveta po izucheniju proizvoditel'nyh sil pri Gosplane SSSR (seredina 1970-h — konec 1980-h gg.)* [Regional

- problems of water use and protection of water resources in the USSR based on materials from the Council for the Study of Productive Forces under the USSR State Planning Commission (mid-1970s — late 1980s)] // *Tjumenskaja oblast': istoricheskaja retrospektiva, realii nastojashhego, kontury budushhego: Materialy II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 80-letiju Tjumenskoj oblasti*, Tjumen', 20–21 sentjabrja 2024 goda. Tjumen': Tjumenskij industrial'nyj universitet, 2024. S. 389–393. (In Russian).
8. *Gosudarstvennyj arhiv Tjumenskoj oblasti* (GATO) F.R-814. Op.1. D.5282. (In Russian).
 9. *Zakon «Ob ohrane prirody v RSFSR» ot 27 oktjabrja 1960 goda* [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5607.htm (data obrashhenija: 04.04.2025). (In Russian).
 10. IAOO F. 1411. Op. 1. Ed. xr. 819A. (In Russian).
 11. IAOO F. 235. Op. 2. Ed. xr. 4025. (In Russian).
 12. IAOO F. 235. Op. 2. Ed. xr. 4085. (In Russian).
 13. IAOO F. 235. Op. 2. Ed. xr. 4203. (In Russian).
 14. IAOO F. 437. Op.9. Ed. xr.2692. (In Russian).
 15. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti* (IAOO). F. 1088. Op. 4. Ed. xr. 686. (In Russian).
 16. *KU Gosudarstvennyj arhiv Jugry* F. 398. Op.1. Ed. xr.4. (In Russian).
 17. *KU Gosudarstvennyj arhiv Jugry* F. R-1. Op.1 Ed. xr.1252. (In Russian).
 18. Makeeva E.D. *Dejatel'nost' regional'nyh i mestnyh organov upravlenija v sfere ohrany prirody v 1918–1950-h gg. (na materialah arhivov Srednego i Nizhnego Povolzh'ja)* [Activities of regional and local government bodies in the field of nature protection in the 1918–1950s. (based on the archives of the Middle and Lower Volga)] // *Samarskij nauchnyj vestnik*. 2016. № 4(17). S. 134–139. (In Russian).
 19. Makeeva E.D. *Prichiny nizkoj jeffektivnosti prirodohrannoj dejatel'nosti mestnyh organov vlasti v 1960–1980-e gg. (na materialah Kujbyshevskogo oblastnogo soveta narodnyh deputatov)* [Reasons for the low efficiency of environmental activities of local authorities in the 1960–1980s. (based on the materials of the Kuibyshev Regional Council of People's Deputies)] // *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2020. № 6(69). S. 154–165. (In Russian).
 20. Mostovenko M.S. *Mezhdu ohranoj i ispol'zovaniem: problema ohrany vody v SSSR v 1960-e-1970-e gody* [Between protection and use: the problem of water protection in the USSR in the 1960s-1970s] // *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2023. № 6(87). S. 131–142 (In Russian).
 21. Mostovenko M.S. *Problema sohraneniya vodnyh resursov HMAO-Jugry v 1960–1970-e gg.: ot ispol'zovanija k ohrane* [The problem of preserving water resources of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Ugra in the 1960–1970s: from use to protection] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija*. 2024. № 91. S. 35–42. (In Russian).
 22. Rakov T.N., Fokin A.A. «Vse segodnja o prirode dumajut»: *poiski agentnosti v pozdnesovetskom jeologicheskom plakate* [«Everybody is thinking about nature today»: the search for agency in late Soviet environmental posters] // *Ural'skij istoricheskij vestnik*. 2022. № 2 (75). S. 106–114. (In Russian).
 23. RGAJe F. 436. Op. 2. Ed. xr. 1917. (In Russian).
 24. RGAJe F. 9480. Op. 12. Ed. xr. 191. (In Russian).
 25. Shmygleva A.V. *Upravlenie vodopol'zovaniem vo vtoroj polovine HH v. (na primere Ob'-Irtyshskogo bassejna)* [Water management in the second half of the 20th century (using the example of the Ob-Irtysh basin)] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2023. № 496. S. 180–190. (In Russian).
 26. Shmygleva A.V. *Rybohozajstvennye i gidrobiologicheskie issledovanija Ob'-Irtyshskogo rechnogo bassejna (vtoraja polovina HH V. — nach. XXI V.)* [Fishery and hydrobiological studies of the Ob-Irtysh river basin (second half of the twentieth century — early XXI V.)] // *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2024. № 6(93). S. 159–170. (In Russian).
 27. Shmygleva A.V. *Jekologicheskaja drama rek Ob'-Irtysh'ja* [Ecological drama of the Ob-Irtysh rivers] // *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2021. № 6(75). S. 108–114. (In Russian).
 28. Coumel L. *A Failed Environmental Turn? Khrushchev's Thaw and Nature Protection in Soviet Russia* // *The Soviet and Post-Soviet Review*. 2013. Vol. 40. Iss. 2. P. 167–189. (In English).